

IV.

Святитель патріотъ^{*)}.

„Что бѣжишь изъ отечества? Если хочешь быть безопасенъ, избѣгай лучше грѣховъ. Если перестанешь грѣшить, непріятель побѣжденъ. Божественное писаніе говоритъ Аврааму, что отечество можетъ быть спасено изъ за десяти праведниковъ. Итакъ, если праведники спасаютъ отечество, то поистинѣ не праведники тѣ, которые оставляютъ его, и если тѣ своимъ присутвіемъ привлекаютъ благодать, то эти своимъ бѣгствомъ причиняютъ опустошеніе. Подлинно нечестивый и нехорошій сынъ тотъ, который оставляетъ свою мать въ опасности... Скажи мнѣ, добрый гражданинъ, зачѣмъ ты располагаешь бѣжать? Зачѣмъ оставляешь отечество? Можетъ быть, боишься плѣна? Но того не знаешь, что этотъ-то и есть первый плѣнъ — не видѣть отечества и хуже всякаго зла — странствовать по чужимъ странамъ.“ (Святый Максимъ Туринскій, Труды Кіев. Дух. Акад. 1868 г., кн. 6, стр. 390).

Такъ съ пламенной любовью къ своему отечеству въ 451—3 году взывалъ Святый Патріотъ Максимъ Туринскій въ своей пламенной патріотической рѣчи и вдохновлялъ въ упавшемъ духомъ народѣ мужество — всѣмъ встать на защиту отечества, и блестяще достигнулъ своей цѣли. Святой патріотъ до того любилъ родину, такъ былъ преданъ своему народу, что ради блага его готовъ былъ пожертвовать собою. Также проявлялъ заботу о своемъ отечествѣ св. Амвросій Медиоланскій и многіе другіе святые: Но къ глубокому сожалѣнію нынѣ какъ-то мало подобныхъ святыхъ патріотовъ, а нерѣдко приходится слышать: „мы не отъ міра сего“, а потому должны проповѣдывать только объ отечествѣ небесномъ. Таковые подобны тому самомнительному и неопытному подвижнику, пришедшему къ одному святому игумену, имѣющему даръ прозрѣнія; пришедшій замѣтилъ, что братія въ монастырѣ не только молятся, но и заботятся о тѣлесныхъ нуждахъ. Тогда исполненный самомнѣнія подвижникъ смутился и мысленно осуждалъ братію монастыря, приводя въ оправданіе себѣ слова Евангелія: „мы не

*) Вѣнокъ на могилу борца Православія и Самодержавія, Высокопреосвященнѣйшаго Никонора, Архіепископа Казанскаго. († 27 ноября 1910 года въ 9 ч. 10 м. вечера).

отъ міра сего“... „едино-бо есть на потребу“... Богъ открылъ о семъ св. игумену и онъ приказалъ не подавать тѣлесной пищи пришедшему подвижнику, а если будетъ просить, то сказать: друже, ты человекъ духовный, а потому будь сытъ духовной пищей безъ тѣлесной, а мы люди грѣшные, имѣемъ потребу въ тѣлесной пищѣ, а потому и трудимся не только въ духовныхъ трудахъ, но и тѣлесныхъ.

Такъ можно сказать и современнымъ либеральнымъ умникамъ, говорящимъ—„мы не отъ міра сего“, но пользующимся благами міра сего въ полномъ смыслѣ слова: „что вы дѣлаете, зачѣмъ уста ваши преступно молчатъ, когда нужно говорить въ защиту коренныхъ Русскихъ устоевъ? Зачѣмъ оставляете отечество и забываете святой долгъ, присяги? Можетъ быть боитесь лишиться благъ міра сего? Но не вы-ли проповѣдуете, что мы „не отъ міра сего“, а потому не наше дѣло заботиться о благѣ отечества? Но того не знаете, что за преступное молчаніе и почиваніе на лаврахъ покоя, почета и славы, вы можете попасть въ тотъ плѣнъ, въ какомъ находятся христіане въ безбожной Франціи подъ гнетомъ жидо-масоновъ, или не видѣть отечества—странствовать по чужимъ странамъ, какъ случилось это на нашихъ глазахъ съ нѣкоторыми жителями Португаліи. Не есть-ли это ужасное зло хуже всякаго бѣдствія!?...“

Не такъ смотрѣлъ на сіе въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь Владыка Никоноръ. Онъ считалъ для себя и своихъ подчиненныхъ священной обязанностью быть твердымъ, мужественнымъ и непоколебимымъ поборникомъ не только Православія, но и Самодержавія, ибо онъ глубоко-просвѣщеннымъ своимъ умомъ познавалъ силу святого Писанія, изъ котораго слѣдуетъ тотъ выводъ, что безъ Самодержавія плохо будетъ и Православію. Онъ понималъ, что самодержавная форма правленія, есть дѣло священное и благословенное Богомъ, а республиканская форма правленія, есть дѣло неугодное Богу, а угодное одному гордому сатанѣ, нѣкогда возставшему противъ Самого Бога. Когда многіе сильные міра сего, быть можетъ изъ малодушія или съ сознательнымъ коварствомъ, умалчивали о священномъ „Самодержавіи“, то Владыка Никоноръ, какъ неустрашимый борецъ „Самодержавія“ написалъ сильную и обстоятельную статью со всѣми доводами въ защиту Самодержавія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Хотя онъ перешолъ отъ насъ въ вѣчность, но многотомные письменные труды Архипастыря—Патріота будутъ служить назиданіемъ Русскому народу не только нынѣ, въ годину смуты, но и во всѣ грядущіе роды и поколѣнія. Память

о немъ будетъ служить для насъ путеводною звѣздой во мракѣ политической надвинувшейся тьмы.

Рѣдѣютъ ряды крупныхъ церковно-патріотическихъ дѣятелей и виднѣйшихъ представителей боеваго патріотизма.

Не такъ давно унесла отъ насъ смерть Виленскаго Архипастыря—Патріота Высокопреосвященнѣйшаго Никандра. Не стало и Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Никонора.

Утрата тяжелая и пока незамѣнимая. Ревностный борецъ Православія, боевой Патріотъ, Владыка былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и одинъ изъ самыхъ образованныхъ и просвѣщенныхъ лицъ въ духовномъ мірѣ.

Онъ имѣлъ высшую ученую степень—доктора богословія, каковую степень имѣютъ лишь очень немногіе изъ современныхъ русскихъ іерарховъ. Почетную извѣстность ему доставилъ цѣлый рядъ богословскихъ сочиненій, по разнымъ вопросамъ. Несмотря на свои преклонные годы, великіе Архипастырскіе труды по управленію епархіей, Владыка не оставлялъ своихъ любимыхъ литературныхъ занятій до послѣднихъ дней своей земной жизни, пока колоколь Казанскаго собора не извѣстилъ, что отработался великій и неутомимый труженикъ—на нивѣ Господней, отработался и уснулъ крѣпкимъ сномъ до трубы Архангела. 63½ года плылъ Владыка по бурному житейскому морю и нынѣ благополучно достигъ тихой пристани, имѣя съ собою то духовное дѣланіе, которое дѣлалъ такъ ревностно и усердно.

Не мало на этомъ пути пришлось испытать всевозможныхъ бурь, бѣдъ и напастей, но надежда на Бога все превозмогла, и онъ съ достоинствомъ достигъ своей цѣли. А Авраамово послушаніе Промыслу Божию развѣ легко дается, какъ, напримѣръ, почившему Владыкѣ пришлось, какъ страннику и пришельцу переселяться съ мѣста на мѣсто въ города: Казань, Архангельскъ, Смоленскъ, Орель, Екатеринбургъ, Гродно, Варшаву и опять Казань. Всюду и вездѣ Владыка сѣялъ слово Божіе, не щадя трудовъ на нивѣ Господней, каковое приносило обильный плодъ.

Архіепископъ Никаноръ, въ мірѣ Никифоръ Тимофеевичъ Каменскій, сынъ діакона Астраханской епархіи, родился 25 мая 1847 года въ селѣ Солонниковѣ, Черноярскаго уѣзда. По окончаніи курса въ мѣстной Духовной Семинаріи, въ 1868 году былъ рукоположенъ въ санъ священника, а въ 1870 году овдовѣвъ, поступилъ въ Казанскую Духовную Академію курсъ которой окончилъ со степенью кандидата, а въ 1879 году, по защитѣ диссертациі „Изображеніе Мессіи по Псалтири“, удостоенъ степени магистра Богословія. Послѣ 5 лѣтняго законоучительства въ Казанской

инородческой семинаріи, въ 1879 году былъ назначенъ ректоромъ Духов-
ной Семинаріи, а 22 октября возведенъ въ санъ протоіерея. Черезъ де-
сять лѣтъ послѣ того принялъ монашество съ именемъ Никонора и возведенъ
въ санъ архимандрита. Въ 1891 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе
о бытіи архимандриту Никонору епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Ка-
занской епархіи.

Затѣмъ вскорѣ онъ былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую
кафедру въ Архангельскѣ, послѣ чего занималъ кафедры—въ Смоленскѣ,
Орлѣ, Екатеринбургѣ и Гродно.

Въ 1905 году назначается на высокій святительскій постъ Архіепископа
Варшавскаго и тогда же удостоенъ высшей ученой степени доктора
Богословія за „экзептико-критическое изслѣдованіе посланія св. Апостола
Павла къ евреямъ“.

Въ 1908 году Архіепископъ Никоноръ Высочайшей волей назначается
въ Казань. Вездѣ и всюду онъ отличался неутомимыми трудами на пользу
Церкви и Отечества. Его выдающіеся способности, ораторскій талантъ и
ученныя познанія съ успѣхомъ накладывали въ дѣлахъ глубокій слѣдъ, ибо
съ полной увѣренностію можно сказать, что онъ былъ выше своего занимае-
маго поста, что есть залогъ плодотворной дѣятельности. Плохо бываетъ,
когда человѣкъ стоитъ по своимъ способностямъ ниже занимаемаго имъ
поста.

Любовь къ ближнимъ и сострадательность къ страждущимъ и обре-
меннымъ у Владыки была девизомъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ вспо-
мнить всякій участникъ Перваго Всероссійскаго по внѣшней миссіи Казан-
скаго Миссіонерскаго Съѣзда, опытнаго руководителя Предсѣдателя сего
Съѣзда, покойнаго Владыку.

Но вотъ насталъ тотъ день, когда суждено Богомъ великому тружен-
нику безболѣзненно и непостыдно—мирно переселиться отъ земныхъ къ не-
беснымъ. Наканунѣ смерти Владыка былъ еще здоровъ, а съ 11 часовъ
ночи почувствовалъ себя плохо, явилась рвота, а утромъ въ субботу 27
ноября врачомъ было констатировано кровоизліяніе въ мозгъ—положеніе
безнадежное... Но Владыка при помощи Божіей чувствовалъ себя бодро и
сознательно, рассказалъ врачу все, что съ нимъ случилось во время ночи,
а затѣмъ самъ пожелалъ исповѣдаться и приобщиться Святыхъ Христовыхъ
Тайнъ, что и было исполнено. А въ 9 часовъ 10 мин. вечера любве-
обильнаго Архипастыря уже не стало въ живыхъ. Нанутствуемый молитвами

церкви, онъ тихо отошелъ ко Христу, Которому такъ усердно служилъ всю свою земную жизнь.

Погребеніе почившаго совершено было въ четвергъ 2 декабря, Высокопреосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Архіепископомъ Симбирскимъ, нынѣ Казанскимъ, въ сослуженіи четырехъ мѣстныхъ Епископовъ и многочисленнаго городского духовенства. Угрюмая и мрачная могила похитила отъ насъ борца Православія, Самодержавія и Русскихъ національныхъ началъ.

Великая милость Божія удостоиться приобщенія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ въ день смерти, ибо душа таковыхъ проходитъ мытарства безбѣдно. Владыка святой, не забудь-же насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ тамъ въ горнихъ обителяхъ Царя Славы, ибо ты уже преплылъ бурное житейское море и находишься въ тихой пристани.

Мы вѣримъ, вѣримъ несомнѣнно, что Кровь безгрѣшнаго волею за всѣхъ законнаго Жизнедавца Христа, Сына Божія, смочетъ всѣ твои какъ человѣка недостатки и грѣхи. Помолись за насъ, любвеобильный Архипастырь, дабы намъ, оставшимся еще въ пучинѣ бурнаго житейскаго моря, быть вѣрными, подобно тебѣ, до смерти своему святому долгу и получить вмѣстѣ съ тобой вѣнецъ живота. (Апок. 2, 10).

Иеромонахъ Серафимъ.

V.

„Наказаніе Божіе за невѣріе“.

Въ одномъ изъ сѣверо-американскихъ городовъ праздновался юбилей какого-то общественнаго дѣятеля. Собралась вся „интеллигенція“ и въ числѣ ея немалое количество тѣхъ „прогрессистовъ“, соціалъ-демократовъ и анархистовъ, словомъ, той революціонной саранчи, отъ которой не избавлена никакая страна. Въ концѣ вечера заговорили о Толстомъ и его антирелигіозныхъ теоріяхъ. Одинъ изъ американскихъ послѣдователей Толстого принялся доказывать нелѣпость всякой религіи, отвергая самое существованіе Божества... Ему возражали... Споръ разгорался, и, въ концѣ концовъ, убѣжденный „атеистъ“ воскликнулъ съ пѣной у рта:

— Нѣтъ Бога и быть не можетъ... Я отрицаю Его... и смѣюсь надъ дураками, вѣрящими этой старой сказкѣ... На всѣ ваши доводы отвѣчу